Линъюнь бросил два костра одновременно, просто чтобы сравнить их эффекты. В результате, после того как два костра одновременно превратились в пламя, Линъюнь сразу же получил сюрприз!

Огненный символ ударов Императора, естественно, был таким же, с размером с баскетбольный мяч и красным пламенем.

Но Лин Юнь только что сделал этот огненный символ, хотя объем пламени немного меньше, возможно, только размером с футбольный мяч, но цвет пламени отличается, потому что в пламени огненно-красного цвета, есть оттенок светло-голубого.

Светло-голубое пламя, это цвет пламени огня второго класса. Если цвет пламени символа огня станет светло-голубым, это значит, что Линъюнь сможет сделать фаерболт второго уровня!

"Облачный брат, что случилось? Твоя новая сила огня не так уж и велика..." Танг Мэн увидел, как Линьюнь уставился на меньшее пламя, его лицо было полно волнения, он не мог не удивиться.

Через полминуты огненный символ ударов Императора начал гаснуть, но новое пламя Линъюня горело еще более десяти секунд, прежде чем погасло.

В это время Лин Юнь повернул голову и сказал Танг Мэну и Ти Сяоху: "Вы не понимаете. Поскольку это огонь, то чем больше пламя, тем лучше, а чем выше температура, тем лучше!".

"В меньшем пламени есть светло-голубое пламя? Температура синего пламени по крайней мере вдвое выше, чем у красного. Если использовать его для удара по руке, то через мгновение в руке будет выжжена дыра, и оно дойдет до кости!"

Танг Мэн послушал и пробормотал: "Это... такое мощное?!"

Линъюнь улыбнулся и кивнул: "Да, во время боя лучше сломать один палец, чем сломать один палец! Если у человека обгорела только кожа, то ему будет только больно, как бороться с болью, как бороться с тобой, или если в огне прожгли несколько дырок, да еще и кости обнажили. Что из этого вы скажете?"

Когда Лин Юнь был удовлетворен объяснениями двух людей, он быстро захотел понять огненный символ своей собственной кисти, почему он будет лучше, чем удары императора!

Главной причиной, конечно же, является улучшение царства Линъюнь. Когда он использовал обычного волка для рисования огненного символа, он восстановил его как пик трех уровней практики. В том царстве он не мог пройти мимо волка и наполнял дух духом.

Однако сейчас Лин Юнь - пик четырех слоев практики, он держит в руке мертвое дерево. Или зеленый лист, в него уже можно вливать ауру!

оригинально. Поскольку люди признали Линъюня главным человеком, Линъюнь может достичь интеграции человека и пера. Он может использовать перо императора, чтобы влить ауру в символ. Обычный волк уже может выполнять эту роль. Линъюню не нужно использовать перо. Влияние на эффект символа было незначительным.

Есть также несколько причин, которые заключаются в материалах, используемых Линъюнем для изготовления бумаги и чернил. Это различные травы, хранящиеся в кладовой виллы, а

также собачья кровь четырех **** собак во дворе.

Линъюнь превратил виллу №1 в место сбора. Поскольку аура виллы становилась все больше и больше, животные и растения на вилле Линъюня купались весь день, естественно, больше, чем другие животные и растения. "!

Будь то эти травы или кровь четырех **** собак. Естественно, они несут в себе определенную ауру, и бумага и чернила, сделанные с их помощью, определенно лучше, чем предыдущие.

На продвижение царства Линъюнь не может повлиять влияние пера императора. Бумага и Фумо лучше оригинала, поэтому нарисованное пламя не является более мощным.

конечно.

Это все еще Линъюнь, чтобы сравнить эффект, не бросал никаких небесных сокровищ в него, если он вытащил короля из космического кольца, когда делал бумагу или чернила, потянул ус в него, Символ, который был сделан. Эффект должен быть повелительным.

Поскольку только что изготовленный огненный символ достиг уровня первоклассного яростного огня, у Линъюня есть основания полагать, что сделанный им Цинфу Фу определенно будет иметь уровень уровня!

"Иди, иди к картине!" подумал Линъюнь, тут же взволнованно вернувшись в гостиную виллы, готовый к ручной росписи.

Однако, прежде чем он начал рисовать, пусть Танг Мэн сходит и купит ему несколько ночных костюмов, которые подходят для шорт.

"Ночных... Ночных костюмов?" Танг Мэн был немного ошеломлен и сказал, что эти вещи продаются?

Лин Юньсяо улыбнулась и сказала: "Да, лучше даже купить маску на лицо, обувь покупается вместе, и теперь они почти одинаковой формы, можно купить в соответствии с вашим телом".

Линъюнь закончил, подняв руку во двор виллы, в сторону Ду Гу чернела медитация: "Я купил такую одежду, какую носил он...".

Лин Юнь уже думал об этом. Он готов ждать, пока вещи, лежащие перед ним, будут закончены. Он специально ищет портных, чтобы те сшили одежду, которую носят Цуй Лао и Ду Гу. Ничего другого, один подходит для вечерних мероприятий, а другой - для поединков. Ничего неудобного.

"Но Юнь Гэ, я не знаю, где его купить..." Танг Мэн прошел мимо магазина одежды, который он посещал некоторое время, и не нашел человека, который бы продавал одежду.

Лин Юнь не обращал внимания на Танг Мэна, он начал конденсировать богов, чтобы нарисовать поляну.

Видя, что Мэн Мэн попал в беду, Ти Сяоху внезапно улыбнулся и сказал: "Закончилось? Или позволь мне сказать тебе..."

Ти Сяоху уже несколько лет смешивается в Цинлуне, и он любит сражаться. В будние дни он уделяет им особое внимание. Конечно, он более знаком, чем Танг Мэн.

Линъюнь потратил более трех минут на рисование дюжины Чжан Цинфу, а затем все они были переданы в руки Ти Сяоху. Он сказал ему: "Ты и Танг Мэн вместе купите это. Если тебе понравится, ты сможешь купить одну сам. Но прежде чем уйти, залечи раны на четырех собаках".

Ти Сяоху и Танг Мэн взяли цинфу, кивнули и вышли из гостиной, а Линьюнь сосредоточился на изготовлении цинфу.

Линъюнь потратил два часа, один уровень очищения и один уровень огня сделали по три сотни, только для того, чтобы использовать эту обработанную бумагу и чернила.

После изготовления Фу, Лин Юнь вырос, он вытянул свои конечности, и начал поглощать ауру, которая снова была поглощена.

"Эй, кажется, я собираюсь прорваться через пять слоев практики..." Сердце Лин Юня дрогнуло, а на обеспокоенных, но все еще спокойных бровях промелькнул оттенок радости.

Взволнованный, Лин Юнь хотел пойти во двор виллы, чтобы совершить прорыв, но вспомнил, что Цуй Лао в комнате, золотая игла на его теле еще не вытащена.

Прошло более двух часов, время почти не изменилось, фигура Линъюня подошла к двери комнаты, прямо толкнула в дверь.

"А! Цуй Лао, ты... возьми огонь!" Линъюнь был шокирован, когда вошел в дом. Его лицо изменилось!

Потому что он обнаружил, что лицо Цуй Лао было красно-белым, два микрозакрытых века яростно дрожали, а тело яростно содрогалось. Пот размером с фасолину катился вниз. Это явно признак невежества!

И, похоже, времени осталось не так уж мало!

Линъюнь не нужно знать, Цуй Лао уверен, что девять игл Линъюнь Линшу обладают отличным терапевтическим эффектом, и я чувствую, что даньтянь и меридианы тела хорошо восстанавливаются. Я хочу использовать ауру Линъюня, чтобы войти в его тело и заставить врожденную сферу!

Но Цуй Лао забыл, в его теле девять золотых игл!

Эти девять золотых игл.

Просто лечить темную болезнь Цуй Лао, но не помочь ему использовать ее, девять золотых игл не вытащить, Цуй Лао хочет воздействовать на врожденную сферу, тогда ничего не получится!

Лин Юньсинь сказал, что он не ожидал, что характер Цуй Лао будет таким беспокойным. Он слегка нахмурился и тут же полетел к своей кровати, сев сзади Цуй Лао!

"Цуй Лао, не волнуйся. Откажись от спешки, пусть разъяренное тело работает в соответствии с тем, как я только что ввел иглу!"

"Я помогу тебе укрепить юань! Направляй разъяренного!"

закончил Линъюнь, раздался рокот инь и ян, и две ладони выстрелили в спину Цуй Лао. Инь и ян в даньтяне вырвались наружу и направились прямо к телу Цуй Лао. .

Неистовый дух Цуй Лао - это природа огня. Линъюнь может использовать только свой инь, чтобы подавить инстинкт своих меридианов. В то же время я использую свой чистый ян, чтобы направить инстинкт Цуй Лао и помочь Цуй Лао немного восстановиться".

В это время Ду Гумо, который занимался во дворе виллы, также услышал внезапную ситуацию на вилле. Он посмотрел на него пристальным взглядом, и его тело мелькнуло в вилле. Когда фигура вновь появилась, он уже припал к двери комнаты.

Ду Гу тушью только посмотрел на кровать, не мог не нахмуриться, затем встал у двери, начал защищать закон для Лин Юня и Цуй Лао.

На посту Ду Гу простоял еще два часа, пока Линъюнь не вспотел. Бледное лицо отстранило ладони Цуй Лао, и Ду Гу тушью сделал длинный вдох.

Линъюнь перевернулся и встал с кровати, кусая зубы и стоя прямо, а одинокая тушь за дверью потупила взгляд. Вдвоем они тихо покинули палату и вышли из больницы.

"Разве он не устал?" Ду Гу Мо посмотрел на помятый вид Лин Юня, в его глазах промелькнуло искреннее восхищение, и он слабо спросил.

"Врожденный мастер полустепени загорелся, что тут скажешь?!

" Линь Юньфэй бросился в сторону семитравья, сел скрестив ноги, не забыв при этом нанести тушь на один глаз, а затем стал закрывать глаза, чтобы культивировать.

Линъюнь нарисовал шестьсот иероглифов, и аура тела вновь стала поглощаться. Прежде чем он начал поглощать ее, он обнаружил, что Цуй Лао в опасности. Он мог полагаться только на свои собственные инь и ян, чтобы направить инстинкт Цуй Лао. На верном пути.

Однако инстинкт полустепени врожденного мастера превосходит воображение Лин Юня. Инь и ян в его теле полностью истощились, и он был вынужден оттащить Цуй Лао назад от врат призрака.

Лин Юнь теперь почти пустой, он может только поглощать ауру, управляя инь и ян.

Однако потребление рейки, повторенное несколько раз за короткий промежуток времени, принесло Лин Юню большую пользу. Он чувствует, что скоро прорвется!

Однако ~www.wuxiax.com~ с семидневной аурой семитравника, тела Линъюня недостаточно, чтобы поглотить 20%!

Линъюнь быстро поглотил богатую ауру, которая почти разжижилась вокруг семитравника, а затем ему было лень двигаться, и он вытащил волшебную тыкву из пространственного кольца, как только повернул ее!

"Эй..." Линъюнь выпил два фунта драконьей силы за один вдох, а затем снова яростно запустил инь и янь!

Вскоре Линъюнь почувствовал, что тайцзи инь и ян рыбы в Даньтяне снова начали вращаться, и все быстрее и быстрее!

Десять минут, двадцать минут, полчаса!

В Даньтяне Линъюня ян стремительно растет, инь не хватает, и инь в рыбе ян перерождается в

инь!

Когда инь и ян в теле Линъюня снова достигнут равновесия, стоит только услышать "бах!".

Лицо Линъюнь с улыбкой, практикуя пять слоев, прорвался! (Продолжение следует.)
(Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

http://tl.rulate.ru/book/7419/2179556